Глава 8 (часть 1)

Клакс прищурился, когда солнечный свет начал медленно выходить из линии горизонта. Его руки всегда были такими костлявыми? Когда солнце заставляло его глаза так чесаться? Кряхтя, он отодвинул эту мысль от дел насущных на потом, оглядываясь на свои великолепные творения. Вокруг него было целое море чудовищ, его собственные творения, каждого теперь было намного отчетливее видное, когда дневной свет показал их истинный облик. Скрюченные формы, непропорциональные части тела, несовпадающие компоненты... для него это была своеобразная, но безусловная красота, которую он созерцал в тот момент своими собственными глазами.

По его мнению, для того, чтобы просто суметь увидеть их, несомненно, это стоило тех жизней, которые он должен был пожертвовать для демонической сущности. Это был действительно самый правильный выбор. Знание о том, что он принял правильное решение, в некотором смысле освобождало, даже если это стоило ему тринадцати жизней близких и дорогих его очерствевшему сердцу людей.

Тем не менее, было неприятно узнать, что этот чертов король и его приспешники убивали его любимых существ без какого-либо уважения к их совершенству. Взглянув прямо перед собой, он узрел остатки его творений, которые оказались на обочине, некоторые все еще истекали кровью, другие полностью были выпотрошены, а третьи валялись разрубленными пополам от головы до хвоста одним могучим ударом.

Глубоко зарычав в горле, он протянул руку, похожую на культю пугала, он пожелал, чтобы его новые приобретенные силы достигли его подопечных, где бы они ни были, и пробрались до самых потаенных глубин их несчастных душ. Струйки отвратительной магии потекли из его руки и нашли мертвых и умирающих существ. Те, кто уже не нуждался в лечении, были разорваны на части. Те, которые все еще были в основном уцелевшими, и чья искра жизни еще не погасла, он использовал куски мертвых существ, чтобы подлатать своих детищ.

Сухой кашель вырвался из его горла, заставив его ненадолго согнуться пополам, его глотка ныла от боли и сопротивлялась заклинаниям сей гнусной магии. Недовольно поморщившись, Клакс отвлекся, подозвав к себе одного из своих созданий. Это чудовище было существом, похожим на птицу, которое, казалось, было сшито из лоскутных кусочков других птиц и зверей,

создавая впечатление, что оно было сделано наспех и как попало. У него были большие глаза совы, крылья орла, клюв стервятника и тело скопы. Его голова и грудь были покрыты пятнами и залысинами, а глаза были тусклыми, как будто на их месте светили стеклянные бусинки.

– Подойди, – прохрипел Клакс, еще не до конца оправившись от кашля. – Ищи врага. Они не должны были далеко уйти.

Птица устало кивнула головой в сторону хозяина. По правде говоря, птица выглядела так, как будто она была совершенно непригодна для полетов, и, скорее всего, ее подбросил в воздух дикий шторм ветра. Тем не менее, существо с нетерпением последовало его приказу и поднялось в небо с пронзительным криком.

Посмеиваясь про себя, Клакс устроился на троне в более удобном положении, но его прервал следующий приступ кашля. Вытерев с отвращением рот, он состроил кислую мину.

– Черт побери. Я даже не могу насладиться вкусом славы должным образом с этим гребаным кашлем.

– Не волнуйтесь, мастер, – тихий голос демона тумана прошептал ему на ухо. Казалось, что голос был далеким, несмотря на то, что фигура в капюшоне плыла на существе рядом с Клаксом. – Как только мы выполним волю, все будет хорошо.

– Вы истощены столь большой силой, мастер, – добавил второй демон. – В конце концов, такое мощное колдовство, реализованное в таких масштабах, требует огромных сил.

– Хм. Может быть, вы правы, – задумался Клакс, приободрившись и почувствовав свое превосходство, явно довольный лестью его достижения.

Панический крик птицы раздался без предупреждения, в результате чего Клакс и два демона резко посмотрели вверх в направлении звука. Клакс смог разглядеть только две маленькие размытые фигуры, которые метались в небе, отчаянно пытаясь удержаться на высоте. Среди какофонии птичьих криков, дерущихся клювов и царапающихся когтей, стало понятно, что его верный подданный сражался с какой-то птицей, не уступающей ему в силе, пока, наконец, звуки не стихли и птицы не разошлись в небе. Один крылатый воин улетел к горе, а другой вернулся обратно к Клаксу.

Болезненно потрепанная птичья химера выглядела еще более истощенной, чем когда-либо, у нее были вырваны клочья перьев, и она истекала кровью. Жалобно каркая и кряхтя, тварь приземлилась на подлокотник трона, выглядя вблизи еще хуже. Гнев вспыхнул в Клаксе при виде этого. В конце концов, его творения явно превосходили своих коллег по естественному отбору.

Протянув руку и схватив птицу за горло, Клакс с силой зарылся в ее воспоминания, чтобы попытаться собрать ту крупицу информации, которую несчастное существо сумело собрать до своего поражения. Птица, по крайней мере, была полезной, так как ей удалось обнаружить добычу, продвигающуюся к буквальной дыре на склоне горы.

– Ха! – Клакс победно воскликнул, его громкий голос прервал еще один приступ кашля, а его кулак от этого еще крепче сжался на шее птицы. Он глубоко вздохнул и откашлялся, затем, наконец, успокоился, позволяя прохладному горному воздуху немного успокоить его болезненное состояние. Он взглянул на птицу, которая еще изо всех сил пыталась освободиться, и также как он сам, вдохнуть воздух полной грудью. Однако маг стиснул ее еще сильнее, он схватил птицу за горло обеими руками и медленно задушил ее, пока ее борьба за жизнь не прекратилась, и она не обмякла.

Клакс не считал полезным держать при себе продукт с дефектами и избавился от него как от мусора.

Бросив тушу на землю, он размял жесткие пальцы и посмотрел в сторону своей добычи.

– Скоро, Моя королева ... – прошептал он про себя, криво улыбнувшись. Вскоре эта сила, которую он позаимствовал, станет его собственной. Ему надо было перебить всего лишь всех трусливых крыс.

Он уже практически почувствовал вкус победы. Подняв руки, глаза мага полыхнули мерцающим фиолетовым светом, когда он начал командовать своими существами. – Вперед, твари мои дрожащие! Уничтожьте их всех!

0-0-0-0-0

Глядя на резные ворота подземелья, Гат сглотнул комок в горле. Ворота выглядели еще более зловещими, чем обычно, при тусклом свете ста факелов, отбрасывая тени, которые оживали от резьбы на камне. Он видел эти ворота дюжину раз с тех пор, как стал искателем приключений, и никогда прежде он не был так напуган ими.

Он глубоко вздохнул и попытался мыслить логически, но это было не так просто. Он устал идти всю ночь к подземелью, и звуки зверья в лесу становились все громче и громче, мучая и изводя его разум. Даже факел в его руке и вес меча на бедре не могли полностью успокоить его беспокойный ум. Тем не менее, он пытался закалить свои нервы.

Он был охотником по профессии, прежде чем стать авантюристом, и он был далеко не новичком в преследовании добычи. Однако найти себе добычу иного калибра оказалось для него совершенно новым опытом. Что еще хуже, его инстинкты предупреждали его, что толпа мерзостей не просто следует за ними, а скорее загоняет в угол жителей деревни, отгоняя их от еды и воды. Возможно, это было просто совпадение, но Гат боялся, что толпа контролируется гораздо более хитрым противником.

Парень наслушался достаточно историй от Эллы и ее команды о терроре разумных монстров, и

это действительно пробирало его до костей, чтобы вообразить себе такой вид существа, который мог бы приказать тысяче монстров двигаться так, как ему хотелось бы. Хуже того, если орда действительно контролировалась, а она, несомненно, контролировалась существом с большими магическими навыками.

Тем не менее, он и его три товарища по команде были частью первой команды авантюристов деревни, и его люди рассчитывали на него, его защиту, поддержку и охотничий опыт. Непростая задача для искателя приключений E ранга, который никогда не выходил за пределы первого этажа подземелья. Тем не менее, он был гораздо лучше экипирован, чем средний сельский житель, которому приходилось хватать сельскохозяйственные инструменты или вообще какие-то палки по пути из деревни в гору.

Он не был уверен, что последняя мысль была положительной на самом деле.

– Похоже, у нас нет выбора, да? – прогремел король, обратив на себя внимание всей толпы. – Здесь нам придется немного разделить свои силы. Икфес, что это была за новая команда?

– Туманная Гора, Ваше Величество, – ответил авантюрист, его привычная улыбка до ушей теперь была более сдержанной, но ей удалось придать лицу Икфеса опасный шарм и очарование. От детской улыбки до хитрого хищника, выражение лица Икфеса сумело успокоить Гата. Конечно, если мастер мог улыбаться, это означало, что у них все еще был шанс, хотя тот факт, что король спрашивал о его группе, заставило его сердце подпрыгнуть к его горлу.

– Та самая, – сказал Король и щелкнул пальцами, широко улыбаясь. Его глаза оглядели толпу и увидели среди нее Гата, и на мгновение их глаза встретились. Прочистив горло, Гат встал прямо, как и его товарищи по команде. – Вы, ребята, идите к передней части ряда. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы попытаться проложить путь в подземелье. Это только первый этаж, поэтому вы должны быть достаточно квалифицированы для того, чтобы действовать как передовой отряд. Жители деревни последуют за вами, но дети и старейшины должны оставаться в середине строя. Каждый обученный боец вне вашей группы будет действовать как прикрытие. Шевелитесь!

Голос короля отличался от того, каким был всего несколько часов назад на празднике у костра. Его харизма не только требовала его внимания, она вызывала уважение и не оставляла места для споров. Если бы у Гата было время поразмышлять над ситуацией, он бы поразился быстрому принятию решений королем и тому авторитету, которым он обладал.

Вскоре Гат и его команда снова погрузились в пасть подземелья. Не в первый раз, он чувствовал, как будто эти древние резные глаза на вершине ворот наблюдали за ним, молча оценивая его ценность, пока он вел за собой всю деревню в подземелье. С факелом в одной руке и мечом в другой, Гат расправил плечи, нахмурил брови и сосредоточил свой взгляд, делая все возможное, чтобы попытаться подражать могучим королевским рыцарям и королю.

Если повезет, возможно, часть их храбрости передастся и ему. Сделав глубокий вдох, Гат начал заключительную главу похода жителей его деревни, ведущую в пещерную сеть первого этажа.

0-0-0-0-0

http://tl.rulate.ru/book/10507/385349